

Галина Куликова

Веселый детектив

Если к загадке добавить любовь и все это обильно присыпать юмором, а затем хорошо перемешать, то получится
ИЗЯЩНЫЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой!

Любовница в отставке, или Гарем покойников
Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки
Заклинательница зла, или Пакошти в кредит
Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Двое на одну, или Рога в избылиии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Венец внебрачия, или Правила вождения за нос
Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарейках
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Засада на белой полосе, или Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело
Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа
Если вы не влюблены!
Женские штучки, или Мир наизнанку
Поедательницы пирожных
Французская вдова
Охотники на русалок

Сериал «Пиковая дамочка»

Девушки обожают неприятности, или
Рукопашная с купидоном
Спасите звезду, или Блондинка за
левым углом
Волшебниками не рождаются, или
Вуду для "Чайников"
Лига звездных негодяев, или
Неземное тело
Рукопашная с Мендельсоном

Сериал «Хвост с пистолетом»

Приключения сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

Сериал «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

**Сериал «Сильвестр Бессонов –
детектив на диване»**

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

ГАЛИНА

КУЛИКОВА

Миссия на краю света,
или Бессмертие
оптом и в розницу

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Художественное оформление
С. Курбатова

Куликова, Галина Михайловна.
К90 Миссия на краю света, или Бессмертие оп-
том и в розницу : [роман] / Галина Куликова. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-091479-1

Марина Беглова до определенного момента и понятия не имела о том, что в Горном Алтае живет целитель, владеющий старинной Книгой, которая возвращает молодость и здоровье. Но неожиданно целителя похитили, Книга исчезла, а в центр заварушки попала Маринина сестра – Таня Зотова. Бандиты обещают вернуть Таню только в обмен на Книгу! На старинном раритете лежит заветное: тот, кто использует его с корыстными целями, умрет страшной смертью. Никто не верит в это до тех пор, пока не начинают гибнуть временные владельцы Книги: пресс-секретарь известной писательницы, доверенное лицо депутата... Марине очень не хочется стать следующей, и тогда она заручается поддержкой Олега Валецкого, которого принимает за профессионального вора. Заключив с Мариной сделку, этот отважный парень твердо намерен взломать не только парочку сейфов, но заодно и ее непокорное сердце...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091479-1

© Куликова Г., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Вася Клиншин по кличке Клин сидел в шезлонге на берегу бассейна, расположенного на территории большого греческого отеля, и глазел на цыпочек, плескавшихся в воде. Издали в своих разноцветных бикини они напоминали экзотических рыбок, которых Вася держал дома в огромном аквариуме, украшенном кораллами и пятнистыми раковинами.

Обзор был отличный, коктейль, который притаранил ему личный адъютант Ося Пискарев, вкусно пах и щекотал язык «бульбушками». Вася вытащил из бокала бумажный «зонтик» и хотел было бросить его на пол, но передумал. Жена нещадно ругала его за свинство и, вишь ты, приучила-таки к культуре поведения.

Он хмыкнул, воткнул «зонтик» обратно и тут услышал трель своего мобильного.

— О, Наташка! — радостно воскликнул Клин, приложив трубку к уху. — А я, представь, только что о тебе думал.

— И что же ты думал? Небось радовался, что я в Москве осталась и ты можешь на пляже представляться холостяком.

— Глупости говоришь. Кроме того, я на пляже еще не был. Туда, блин, идти надо. Так что я пока в бассейне купаюсь. Тут, Наташка, так прикольно!

В ресторане всякой лабудой кормят! Прикинь: жареная треска с чесноком у них фирменное блюдо. А знаешь, как будет «Здравствуйте»? «Я сас». А если попростому, то — «я су». Как с кем поздороваешься, потом ходишь, живот надрываешь.

— Смотри только, не напивайся в ресторанах, — ворчливо заметила Наташка. — А то я тебя знаю.

— Ты чего? Да я водки ва-аще в рот не беру. Вот винцо за обедом... Но ведь ехать в Грецию и не пить вино — грех же смертный. А вечером я употребляю только чай. Прикинь, он такой красный и называется каркаде. На попугаях они его, что ли, настаивают?

— Попугаи — какаду, — сердито сказала жена. — А каркаде — это лепестки суданской розы. Господи, Васька, какой же ты темный! Кстати, ты мне клятвенно обещал, что возьмешь с собой на отдых книжку. И ведь не взял!

— Да я куплю, — тотчас нашелся Клин. — Тут русских туристов как собак нерезаных. И книжки русские продают прямо в гостинице. Вот ща пойду и выберу себе какую-нибудь.

— Честно?

— Ну, честно.

Они еще некоторое время обменивались новостями и закончили беседу уверениями в вечной любви. Завершив звонок, Клин поставил пустой бокал на пол и, кряхтя, начал подниматься. Ося Пискарев мгновенно подскочил к нему, угодливо наклонив голову:

— В бар? Или в номер?

— Книжку пойду покупать, жене обещал окультуриться, — беззлобно проворчал хозяин. Ему было приятно подчеркнуть, что супруга проявляет о нем такую заботу.

Они вошли в кондиционированную прохладу вес-

тибюля и проследовали к магазинчикам, где торговали золотыми украшениями и изделиями ручной работы. Здесь же, в углу, притулился и продавец книг. Русскоязычные издания лежали отдельно и выглядели внушительно.

— Русские читают самые толстые книжки, — не без гордости заметил Клин и взял в руки огромный ярко-оранжевый том. Цвет обложки показался ему многообещающим. — Чего тут у нас? — Он переломил бровь и вслух прочитал: — «Улисс». Что это за хрен с маком? А, вспомнил! Улисс! Это тот перец, который сочинил «Войну миров», я недавно кино смотрел, так что читать уж точно будет неинтересно. О, еще фантастика!

Эта книжка ему понравилась больше, потому что на обложке были нарисованы драконы. Клин открыл ее на середине и прочитал: «Вечерняя заря на Бликстикмагке окрасила небо зеленым светом, но вскоре он потух, и стало темно, как в норе дракобопуса. Паукообразные твари миногрызы выползли из своих нор, чтобы полакомиться теплокровными. Астронавты спали возле потухшего костра, а их часовой, распиленный на несколько частей хохлатым хахрадинусом, неровной кучкой лежал под кустом аюпуса».

— Нет, эту тоже не хочу, — вслух сказал он. — Здесь слишком много жестокости. Наташка это не одобрит.

— Босс, а возьми лучше детектив. Во, где пистолет нарисован. Тоже книжка!

Клин протянул лапу и схватил сборник рассказов Агаты Кристи.

— Эту Агату все хвалят, — задумчиво произнес он. — Хотя, говорят, она ужасно старая, — взбурлил страницы и уткнулся взглядом в какой-то абзац.

Текст вовсе не соответствовал его представлениям об интересном детективе. Это оказалось занудное описание оперы — и первый акт, и второй... А слово «тоска» почему-то было написано с большой буквы — Тоска. Господи, во все эти строчки нужно было вникать, а вникать ужасно не хотелось. В конце концов он выбрал наугад какую-то тетку, Эрих Марию Ремарк, потому что продавец, увидев, что Клин заинтересовался товаром, начал показывать ему большой палец. Судя по всему, этому жесту туристы научили его совсем недавно и новизна еще не пропала.

Держа книжку под мышкой, Клин возвратился к бассейну, отпустил Пискарева в автобусную экскурсию по городу. Приедет — расскажет, стоит ли валандаться с гидом или лучше взять тачку напрокат и самим покататься по центру. И впрямь не может же он просидеть весь отпуск в отеле? Наташка с него шкуру спустит! Он уселся в незанятый шезлонг, блаженно потянулся и прикрыл глаза, устроив Ремарка на пузе.

Справа, чуть позади него, о чем-то вполголоса переговаривались два мужика. Клин прислушался и хмыкнул — тоже русские. О чем они беседуют, было неясно, но отдельные слова долетали до него и дразнили воображение. Наконец он понял, что эти двое тоже говорят о книгах. Вернее, об одной какой-то книге — редкой. Он даже услышал слова, сказанные священным шепотом: «Миллион долларов».

Клин хмыкнул и покрутил в руках свое приобретение. До сих пор ему и в голову не приходило, что книги могут стоить больших денег. Ну, редкие там — да. Но все-таки не столько. И чего с ними, редкими, делать? Вот купил ты книгу за миллион, положил ее на полку и ходишь мимо. Какой с нее толк? Да и вообще — на какую полку? Вдруг ее с этой полки кто-то

утащит? Получается, ее следует в банк класть, в ячейку. И нужна она тогда, эта книга, как собаке пятая нога. Лучше уж хранить в сейфе бриллианты. Придешь когда — полюбуешься, как они горят и играют. А при тусклом электрическом свете и вовсе кажутся волшебными. И в деньги бриллианты можно обратить в любой момент. А книжку кому продашь? Жди какого-нибудь аукциона...

Между тем двое его соотечественников действительно вели разговор на интереснейшую тему.

— Я два года назад останавливался в этом отеле, — сообщил Эдуард Кудрявцев своему новому знакомому, пожилому господину, одетому в шорты и льняную рубашку.

У господина были довольно длинные волнистые волосы с яркой проседью и небольшая бородка. Внимательные глаза и одухотворенное лицо делали его похожим на один из портретов Ван Дейка. Несмотря на то что вокруг этого человека не вились умопомрачительные девицы и не ходили кругами телохранители, было ясно, что он состоятелен и знает себе цену. Его звали Николай Шамшура, он так и представился, легко и как-то мимолетно пожав протянутую ему руку. О том, чем занимается, он не сказал ни полслова.

Эдуард Кудрявцев в начале знакомства тоже, впрочем, не особо распространялся о себе, хотя о его достатке вопила буквально каждая вещь — часы известнейшей швейцарской фирмы, легкие кожаные сандалеты, очки с известным лейблом на дужке и антикварный перстень на мизинце.

— Да, официант вас явно узнал, — кивнул Шамшура. — Очень обрадовался. Дружелюбные люди, эти греки!

— Он не то чтобы обрадовался, — возразил Куд-

рявцев, провожая глазами высоченную девицу, которая шла вдоль бортика бассейна, виляя тощими бедрами и размахивая полотенцем. — Он выражал свой восторг и изумление по поводу моего чудесного исцеления.

Шамшура повернул голову и впервые внимательно посмотрел на своего собеседника.

— Выглядите вы неплохо, — скупно обронил он, но глаз не отвел, явно ожидая продолжения.

— Сейчас — да. А вот год назад...

Кудрявцев хмыкнул и прикрыл глаза, словно вспоминая о чем-то забавном. Потом встрепенулся и протянул руку к барсетке, которая висела у него на поясе. Достал оттуда толстенькую записную книжку, а из книжки — фотографию. И протянул новому знакомому:

— Вот он я, полюбуйтесь. У этого же самого бассейна прошлым летом.

Шамшура охотно взял снимок и, сев поровнее, поднес его к глазам. Некоторое время молча рассматривал, а потом поднял голову:

— Что-то я не понял. Вот это — вы? В кресле-каталке? Да, в самом деле это вы, снимок отличный. Но, черт побери... — Его равнодушие разом куда-то подевалось. — Просто невероятно. Кажется, что там, на снимке, вы собираетесь отдать богу душу.

— Так и было, я буквально дышал на ладан. Приехал провести последние дни красиво. Здесь все такое яркое: белый город, синее море... Думал, что вижу все это в последний раз.

— Что же с вами произошло? Какая-то счастливая случайность? Что помогло вам вылечиться? Сейчас вы кажетесь абсолютно здоровым. И, главное, по-

молодели лет на двадцать! И это, честно говоря, больше всего поражает.

— Расскажу, если вам интересно. Необыкновенная цепь случайностей. Здесь, в отеле, я познакомился с четой пожилых немцев, фрау и герром Шугард. Они сами завели со мной разговор. Вероятно, я вызывал жалость. — Кудрявцев несколько раз моргнул, как будто вызывать жалость было неприлично. — Немцы сообщили, что недавно побывали в России. Но не в Москве и не в Питере. Они любят активный отдых и отправились в Горный Алтай. Заказали конно-водный тур и провели там десять чудесных дней. Честно говоря, я даже не представлял, что в Горный Алтай приезжает такая пропасть европейцев. Оказывается, это очень популярные в Европе туры, на Алтае иностранцев встречают гиды-переводчики и в благоустроенных микроавтобусах отвозят их к началу маршрута.

Ну, неважно... Шугарды мне и рассказали, что в одном маленьком селе неподалеку от спортивной базы, откуда уходила их группа, живет семья целителей. У них есть древняя тибетская книга, которую им передал какой-то монах. Сама по себе эта книга — тайна за семью печатями, ее мало просто прочесть, нужно уметь ею пользоваться. Понимать ее.

Книга эта обладает редким свойством. Мистическим, можно сказать, свойством! Пользоваться ею можно только бескорыстно. Тот, кто завладеет книгой с нечестными намерениями, умрет.

— Хм... — Шамшура откинулся назад, и на лице его появилась недоверчивая улыбка. Заметив ее, Кудрявцев помахал в воздухе фотографией, и улыбка медленно испарилась.

— Так вот, вышеупомянутые целители лечат

больных и омолаживают старых. Причем, подчеркиваю, совершенно бесплатно.

— И вы поверили?

Кудрявцев спрятал снимок обратно в записную книжку и сложил пальцы домиком перед грудью:

— В то время я поверил бы во что угодно. Собрался с силами и, возвратившись в Москву, не стал терять времени. Рванул на ту самую спортивную базу. Конечно, далась эта поездка нелегко, но мне не на что больше было рассчитывать.

Я трясся от волнения, боялся, что целители не возьмутся меня лечить, что в книге не будет рецепта лекарства от моей болезни... Каково же было мое разочарование, когда я узнал, что люди, на которых я так надеялся, снялись с места и отправились странствовать, считая, что должны сами приходить в дома к страждущим.

— Вот это разочарование! — Шамшура, пощипывая бороду, внимательно слушал. — Что же случилось потом?

— Оказалось, однако, что целители ушли, но книга осталась. А вместе с нею остался старый дед, Егор Спиридонович Алеев. Единственный, так сказать, хранитель знаний. Он задержался для того, чтобы найти себе преемника и передать ему раритет, а также, что еще важнее, научить им пользоваться. После этого старик собирался податься в Тибет и остаться в одном из монастырей.

— А его бы туда взяли? — усомнился Шамшура.

Ему казалось невероятным, что такие вещи действительно происходят на свете. Тем не менее живой свидетель сидел совсем рядом. Шамшура заметил, что кожа у его знакомого здорового розового цвета, под

глазами нет страшных отвисших мешков, какие он видел на фотографии.

— Ну... Те, кто владеет особой силой, всегда узнают и поддерживают друг друга, разве не так? — пожал плечами Кудрявцев. — Так вот, вернемся к прошлому году. Я прибыл на базу, узнал, где находится то село, отправился к старику и спросил, может ли он меня вылечить.

— И что старик? — В голосе Шамшуры проскользнуло нетерпение. Было ясно, что этот человек привык получать интересующую его информацию по первому требованию.

— Старик ответил, что должен подумать. И велел мне ждать. Можете себе представить мое тогдашнее состояние? Спортивная база, деревянные домики, а то и палатки, пища, приготовленная в походных условиях, отсутствие нормальных цивилизных удобств. Мне и так-то приходилось несладко... Впрочем, не это выводило меня из себя, а то, что рядом, буквально в километре, находился человек, который мог мне помочь, но отчего-то медлил.

— Вы жалели, что поехали?

— Ни минуты. Воздух там потрясающий, его можно по бутылкам разливать. Природа какая, горы... Да вы наверняка можете себе представить. Кстати, я даже не спросил, может быть, вы и сами бывали в тех местах?

— К сожалению, не довелось. В голову не приходило. Я все больше в Европу...

— Вот мы все так — в Европу, — тотчас подхватил Кудрявцев.

Рядом с ними в шезлонге полулежал молодой мордovorот в бирюзовых шортах. Выражение абсолютного умиротворения на лице никак его не краси-

ло: он казался туповатым и, невзирая на это, опасным. Кудрявцев неожиданно подумал: «Если посмотреть на акулу беспристрастно, может показаться, что она улыбается». Тип его беспокоил. И он против воли понизил голос:

— А потом случилось вот что. На базу приехала девушка, которая тоже услышала о чудесной книге. Она потеряла любимого человека и впала в тяжелую депрессию. Клянусь вам, от нее остались одни глаза. И когда старик наконец позвал меня, я попросил его помочь сначала девушке.

— Да что вы! — как-то даже рассердился Шамшура. — У девчонки, вы говорите, была всего лишь депрессия, а вы умирали!

— Но она была так молода, а я уже мог и не выкарабкаться... Хотя мне очень хотелось жить. Кроме того, депрессия — весьма серьезное заболевание, а не просто плохое настроение, которое можно развеять, прогулявшись по соседскому парку. Как бы то ни было, я уступил ей свою очередь. И тогда старик заявил, что может лечить нас одновременно, ему это, мол, ничего не стоит. А очередность создавалась лишь для того, чтобы в душах страждущих за время ожидания наступило необходимое для исцеления умиротворение.

— А как он вас лечил? — Шамшура уже не просто сидел прямо, а развернулся к Кудрявцеву всем корпусом и буквально впился в него глазами. — Накладывал руки? Или делал массаж? Или читал заговоры?

— Он поил меня травами, — просто ответил Кудрявцев. — Я так понимаю, что рецепты содержатся в книге. Однако есть некоторые тонкости, которые делают эти отвары поистине волшебными. Нужен настоящий знаток. Это относится и к современной ме-

дицине. Какой-нибудь талантливый ученый создает прибор, способный, допустим, проверять все основные параметры организма, измеряя испускаемую органами энергию. Но квалифицированно работать на этом приборе могут лишь он сам и его ученики. В руках остальных прибор бесполезен. Профанация, пшик. Так и с этой книгой.

— Полагаю, книга уникальная.

— Вот именно, — тяжело вздохнул Кудрявцев. — Теперь последняя, не менее удивительная часть этой истории. Когда я пошел на поправку, дед неожиданно заявил, что я достаточно бескорыстен, чтобы продолжить его дело.

— Вы?!

— Я воскликнул точно так же: «Я?!» И стал говорить о собственной никчемности. Тогда дед прикрикнул на меня и заявил, что я не имею права отказываться. Дескать, я побывал на пороге смерти и это меня очистило. Да и болезнь дана была мне не даром. В общем, все в таком духе. А я ведь абсолютно светский человек, если вы понимаете, о чем я говорю...

— Конечно, понимаю.

— Я не готов бросить все и заняться подвижничеством. Но, с другой стороны, если бы не дед, где бы я сейчас был? — Он бросил тревожный взгляд направо.

Шамшура тоже обратил внимание на «акулу», притаившуюся под соседним тентом. Акула скрестила кривые волосатые ноги и замерла, прижав к животу раскрытую на середине книжку. Глаза закрыты, но шея напряжена. Впрочем, подозревать этого человека в том, что он подслушивает, было бы несправедливо. Однако Шамшура все же указал Кудрявцеву глазами на их соотечественника. Русское происхождение было написано у того на лбу.